

РЫНОК ТРУДА КАЗАХСТАНА 2023:

НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, СКРЫТАЯ
БЕЗРАБОТИЦА, РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС

Аналитический центр
Halyk Finance

23 января 2024 г.

Рынок труда в Казахстане на конец сентября 2023 года в полной мере представляет собой отражение экономики Казахстана, особенно ее структурных проблем. Средняя заработная плата, несмотря на ее постоянный номинальный рост, в реальном выражении, особенно в последние годы из-за высокой инфляции, не позволяет казахстанцам обеспечить себе разнообразие в структуре потребления, которое многие годы остается довольно простым. Кроме того, заработная плата распределена экстремально неравномерно по отраслям, с относительно высокими доходами только в промышленности (горнодобывающей), финансовой сфере, информации и связи и профессионально-научной деятельности. Это имеет четкое обоснование – низкую производительность труда в отраслях, не связанных с добычей энергоресурсов.

За многие годы частный сектор и МСБ не превратились в сильную опору экономики и не стали источником роста производительности труда. Вместо этого наблюдается его стагнация – слабые неэффективные компании продолжают оставаться на рынке, зачастую благодаря поддержке государства с одновременным возрастанием его роли во многих сферах. Это подтверждается и низкими доходами самозанятых, большая часть которых представляет собой малый бизнес. Значительная доля государства на рынке труда также влияет на то, что оплата и сложность работы плохо коррелируют – в образовании, искусстве и здравоохранении, требующим высокий уровень знаний и навыков, наблюдается преобладающая роль государства и самые низкие заработки по стране.

Таким образом, искажения, порождаемые как непропорционально высокой долей добывающего сектора, так и огосударствлением экономики, не позволяют повысить сложность экономики, сделать ее диверсифицированной и растущей устойчиво. Усилия государства в виде программ развития, индустриализации, льготного финансирования за последние годы показывают лишь свою несостоятельность, что отчетливо видно по сельскому хозяйству, работники которого постепенно перетекают в торговлю из-за низких заработков. В то же время, несмотря на это, государство не меняет вектор своего вмешательства, все так же используя плановый подход и нерыночные интервенции.

Даже положительные показатели, например, низкий уровень безработицы, сопоставимый со значениями передовых экономик, не отражают, на наш взгляд, реальной картины. Безработица в Казахстане характеризуется рядом проблем: имеет скрытый характер, содержит большую долю долгосрочной безработицы, сильнее затрагивает женщин. Значительная часть самозанятого населения с самыми низкими доходами может вполне быть отнесена к безработным, что подтверждается статистикой во время кризисов – в то время как уровень безработицы остается низким, часть занятого населения «мигрирует» к самозанятому.

Вместе с тем рынок труда в ближайшие годы ждет ряд изменений, которые могут положительно на нем отразиться. Например, всеобщая декларация доходов и связанные с ней изменения в статусе некоторых самозанятых будут способствовать выходу их «из тени», а также обеспечивать их социальной защитой. Также активная цифровизация экономики может стимулировать создание новых качественных рабочих мест и повысить производительность многих существующих.

СОДЕРЖАНИЕ

2 Краткое содержание

4 Оплата труда остается низкой по мировым стандартам

4 В заработных платах наемных работников наблюдаются большие диспропорции

6 Самозанятые зарабатывают гораздо меньше наемных работников

7 Низкая производительность труда – основная причина замедления роста ВВП и заработных плат

9 Государственный сектор продолжает доминировать не только в экономике, но и на рынке труда

11 Структура трудовых ресурсов: проблемы с определением самозанятых, уровня безработицы и региональные диспропорции

11 Наемные работники распределены неравномерно по территории страны

13 Часть самозанятых могут быть слабо привязаны к занятому населению

15 Уровень безработицы низкий, но есть подводные камни

17 Основные тенденции развития рынка труда и прогнозы: урбанизация и цифровизация экономики и рынка труда

19 Заключение и рекомендации

Перечень рисунков и таблиц

Рисунок 1. Средняя заработная плата в долларах США в некоторых развитых и развивающихся странах в 2022 году

Рисунок 2. Динамика реальной заработной платы за 9 месяцев 2020-2023 гг.

Рисунок 3. Динамика реальной заработной платы по отраслям экономики за 9 месяцев 2023 года к аналогичному периоду 2022 года

Рисунок 4. Относительная оплата труда по видам экономической деятельности на 30.09.2023 г. (относительно среднемесячной заработной платы)

Рисунок 5. Индекс производительности труда (2002-2023 гг.)

Рисунок 6. Относительные уровни производительности и оплаты труда по видам экономической деятельности на конец сентября 2023 года (относительно средних уровней производительности и оплаты труда по стране)

Рисунок 7. Численность наемных сотрудников по формам собственности, тыс. чел (2020-2023 гг.)

Рисунок 8. Распределение наемных работников по форме собственности и экономической деятельности предприятия на 30.09.2023 г.

Рисунок 9. Структура рынка труда в Казахстане на 30.09.2023 г.

Рисунок 10. Динамика изменения количества наемных работников, тыс. чел. и их доля в рабочей силе (2005-2023 гг.)

Рисунок 11. Структура наемных работников по видам экономической деятельности

Рисунок 12. Относительные уровни производительности и оплаты труда по регионам на конец 2022 года (относительно средних уровней производительности и оплаты труда по стране)

Рисунок 13. Структура самозанятых по формам занятости на 30.09.2023 г., тыс. чел.

Рисунок 14. Структура самозанятых по видам экономической деятельности на 30.09.2023 г.

Рисунок 15. Уровень безработицы в Казахстане и в некоторых развитых странах на 30.09.2023 г.

Рисунок 16. Динамика долгосрочной безработицы в Казахстане и ее доля в общей безработице (2005-2022 гг.)

Рисунок 17. Уровень безработицы по полу (2005-2022 гг.)

Таблица 1. Распределение заработной платы среди наемных работников в 2023 году

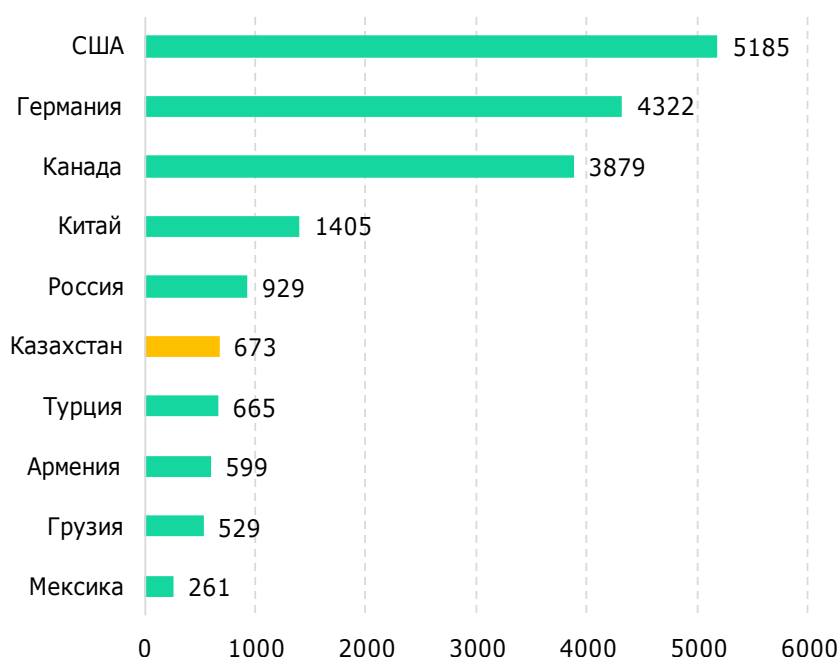
Таблица 2. Распределение заработной платы среди самозанятых в 2023 году

ОПЛАТА ТРУДА ОСТАЕТСЯ НИЗКОЙ ПО МИРОВЫМ СТАНДАРТАМ

Двузначная инфляция, которая наблюдается в экономике Казахстана с весны 2022 года, значительно ухудшила динамику реальных доходов – впервые с 2015 года они показали снижение в 2022 г. и продолжили падать в 2023 г. При этом заработная плата наемных сотрудников остается самой большой частью денежных доходов населения, которая составила на конец 3 квартала 2023 года почти 65%. Средняя заработная плата в Казахстане низкая по мировым стандартам. В то время как Казахстан входит в группу стран с доходом выше среднего,¹ заработные платы, тем не менее, ниже, чем у большинства стран с этой же группы, в некоторых случаях в два и более раз (Рисунок 1).

Динамика заработной платы сильно влияет на уровень жизни домохозяйств, определяя во многом уровни потребления и сбережений. К сожалению, из-за невысоких доходов структура потребления остается во многом простой – доля продовольственных товаров вот уже много лет превышает 50% в структуре расходов, что во много раз выше, чем в развитых и даже в некоторых развивающихся странах. Подавленный спрос на другие, непродовольственные товары, тянет за собой проблемы со стороны предложения – бизнесу не хватает стимулов для роста производства, поскольку на него не будет спроса. Таким образом, похоже, что экономический рост слабо коррелирует с ростом заработных плат.

Рисунок 1. Средняя заработная плата в долларах США в некоторых развитых и развивающихся странах в 2022 году

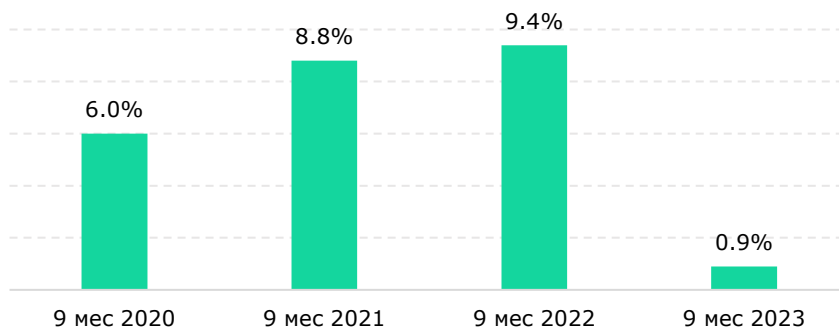

Источник: Статистические ведомства стран, ОЭСР

В заработных платах наемных работников наблюдаются большие диспропорции

В то время как среднемесячная заработная плата по итогам третьего квартала 2023 года составила 350.5 тыс. тенге, увеличившись в номинальном выражении на 17.1% за 9 месяцев 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в реальном она выросла только на 0.9%. За последние 4 года это самый низкий темп прироста реальной заработной платы, который

Рисунок 2. Динамика реальной заработной платы за 9 месяцев 2020-2023 гг.

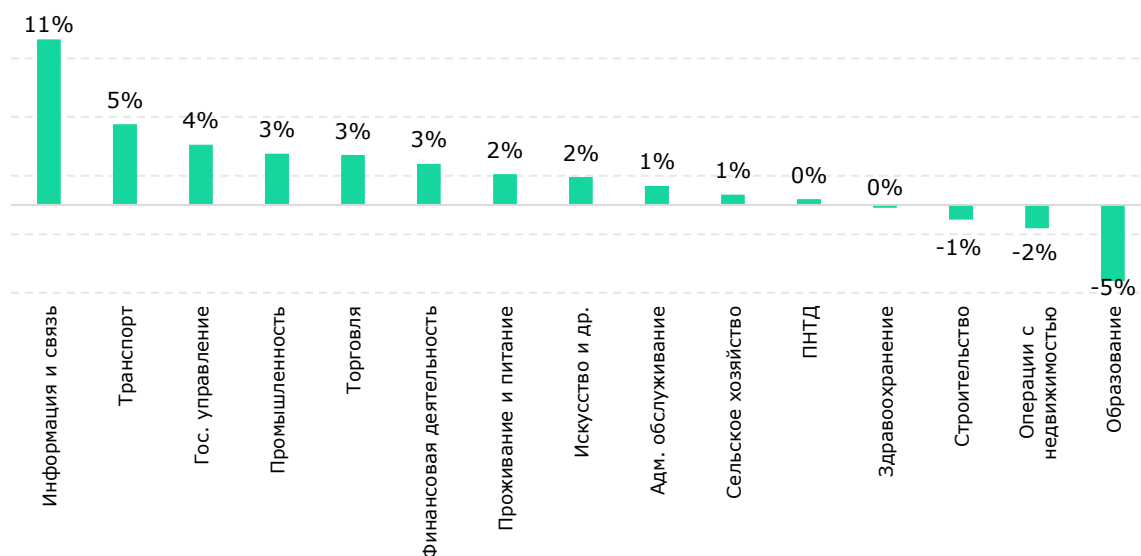
Источник: БНС

¹ Страны с доходами выше среднего или upper middle income countries по классификации Всемирного Банка – это страны с ВВП на душу населения выше 10 993 долларов США в 2022 году. Казахстан входит в эту группу, однако, на наш взгляд, этот индикатор может не совсем объективно отражать состояние экономики Казахстана из-за ее несбалансированности в сырьевую сторону и нестабильного неустойчивого роста, связанного в большей мере с ростом цен на энергоносители.

сложился из-за высокого уровня инфляции и характерен для большинства стран мира. Например, в странах ОЭСР по результатам первого квартала 2023 года наблюдается падение реальных заработных плат на 3.8%.²

В разрезе отраслей сильнее всего упали заработки в образовании, строительстве и секторе операций с недвижимостью. Значительно выросла оплата труда в сфере информации и связи, транспорте и госуправлении. Последнему, скорее всего, способствовала политика государства – с 2022 года применяется повышенный поправочный коэффициент, который в 2023 году составил 1.45.

Рисунок 3. Динамика реальной заработной платы по отраслям экономики за 9 месяцев 2023 года к аналогичному периоду 2022 года

Источник: БНС

Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

Медианная заработная плата, которая делит всех наемных работников на две равные группы, одна из которых зарабатывает выше, а вторая ниже, составила на конец третьего квартала 230.9 тыс. тенге. Это значение в 1.5 раза ниже средней заработной платы, в то время как в ОЭСР такая

Таблица 1. Распределение заработной платы среди наемных работников в 2023 году

Размер заработной платы, тенге	Доля наемных работников
0 – 150 000	24%
150 001 – 250 000	26%
250 001 – 350 000	19%
350 001 – 500 000	17%
500 001 – 1 000 000	11%
1 000 001 – выше	2%

Источник: БНС

разница составляет 1.13³, что отражает асимметричность и скошенность распределения. Такие сильные различия в средней и медианной заработных платах говорят о том, что распределение заработка наемных работников в Казахстане очень неоднородно и среднее значение сильно сглаживается благодаря высоким заработкам небольшой группы людей. Почти 70% наемных работников получают заработную плату ниже средней (Таблица 1).

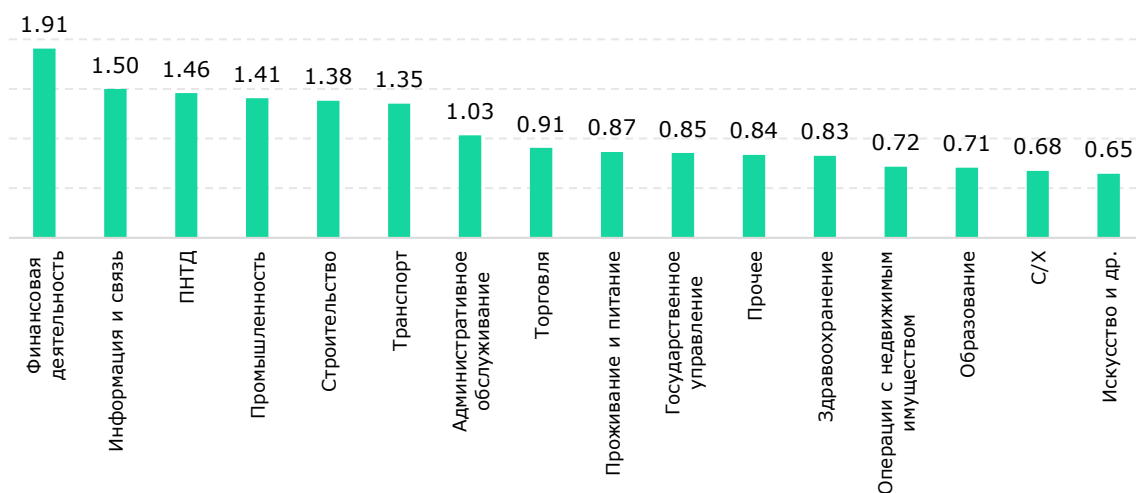
Корень такой диспропорции лежит в структуре экономики, которая отчетливо видна в разрезе отраслей. Самые высокие заработные платы традиционно наблюдаются в секторе финансов и страхования, где уровень оплаты превышает средний по стране в 1.9 раз (Рисунок 4). Далее с большим отрывом следуют информация и связь, научно-техническая деятельность (консалтинг),

² OECD (2023): Employment Outlook 2023. Доступно: [OECD Employment Outlook](https://www.oecd.org/publications/employment-outlook-2023/)

³ «Программа повышения доходов населения до 2029 года» утверждена Правительством от 14 апреля 2022 года.

промышленность, строительство и транспорт, в которых зарплаты выше средних примерно в 1.5 раза. Промышленность при этом является очень неоднородной по размеру заработка – в горнодобывающей промышленности (с преобладанием добычи сырой нефти) заработная плата выше, чем в обрабатывающей в 1.8 раз. Секторами с самыми низкими заработными платами на протяжении многих лет остаются образование, сельское хозяйство и искусство.

Рисунок 4. Относительная оплата труда по видам экономической деятельности на 30.09.2023 г. (относительно среднемесячной заработной платы)

Источник: БНС

Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

Статистика по заработной плате также свидетельствует в пользу того, что уровень заработка наемных сотрудников прямо и значительно пропорционален уровню образования – разрыв по среднемесячной заработной плате между работниками со средним и высшим образованием составил 73%, а между работниками с высшим и послевузовским образованием – 27%.

В то же время в образовании, искусстве, государственном управлении – отраслях, где преобладают сотрудники с высшим образованием и которые требуют высокого уровня навыков, заработные платы являются одними из самых низких в экономике.

Самозанятые зарабатывают гораздо меньше наемных работников

Тогда как заработная плата наемных работников, которая является основным источником средств к существованию населения по данным БНС, регулярно публикуется и мониторится, доходы самозанятого населения отследить гораздо сложнее, поскольку они оцениваются на основе опросов. Вместе с тем самозанятые составляют значительную долю рабочей силы и поэтому их заработок также фундаментально влияет на уровень доходов населения.

Таблица 2. Распределение заработной платы среди самозанятых в 2023 году

Таким образом, почти все самозанятые, согласно органу статистики, получают заработок ниже средней заработной платы наемных работников, почти половина едва получает больше 100 тыс. тенге, а 16% самозанятых или минимум 350 тыс. человек получают сумму меньше прожиточного минимума.

Размер заработной платы, тенге	Доля самозанятых
0 – 60 000	16%
60 001 – 100 000	32%
100 001 – 150 000	19%
150 001 – 200 000	12%
200 001 – 300 000	17%
300 001 – выше	4%

Источник: БНС

Кроме того, по итогам переписи населения за 2021 год, в котором приводятся данные о доходах населения, куда включены и самозанятые, имеющие предпринимательский доход, почти четверть самозанятых предпринимателей получают доходы от 50 до 100 тыс. тенге, тогда как только 0.4% имеют доходы, превышающие 500 тыс. У примерно пятой части самозанятых предпринимателей уровень дохода не превышает даже 50 тыс. тенге; приблизительно такая же доля приходится на предпринимателей с доходом от 100 до 150 тыс. и от 250 до 500 тыс. тенге. Таким образом, 81% самозанятых предпринимателей имели доход ниже средней заработной платы 2021 года.

Основная причина низкой оплаты труда и среди наемных работников, и среди самозанятых – низкая производительность труда в ненефтяном секторе экономики. Большая часть наемных работников (62%) сконцентрирована именно в низкопроизводительных отраслях с соответствующими заработными платами. Это формирует группу работающих бедных, которые при полной занятости имеют невысокие доходы, характерные для их вида деятельности.

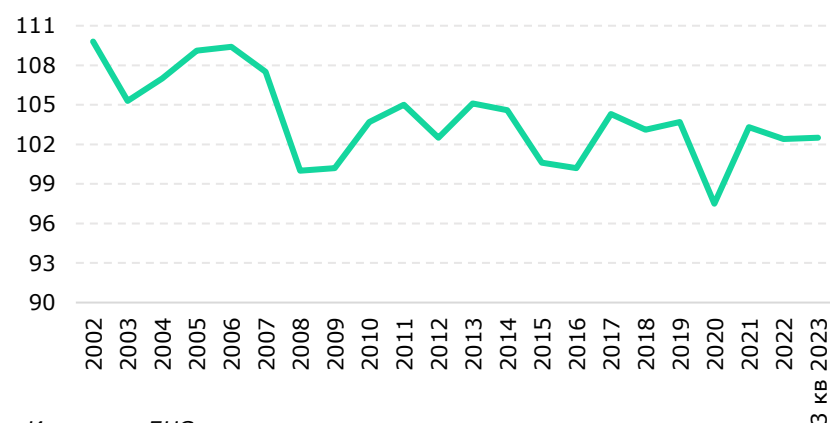
Низкая производительность труда – основная причина замедления роста ВВП и заработных плат

Экономический рост в 2000-2014 гг. (не считая мирового финансового кризиса) подтолкнул Казахстан войти в список стран с доходом выше среднего (upper middle income countries) по классификации Всемирного Банка. Однако этот рост был неустойчивым, поскольку базировался на расширении добычи и экспорта природных ресурсов и росте цен на них, а не на повышении производительности факторов производства и, особенно, труда.

Неустойчивая структура экономики и нестабильность роста подтверждаются уязвимостью к внешним шокам, чаще всего связанным с колебаниями цен на нефть и газ. Непропорциональный рост сырьевого сектора в национальной экономике привел к сокращению других секторов, в некоторой степени сделал их неконкурентоспособными (сельское хозяйство), что вынуждает государство регулярно поддерживать их.

Синхронно с негативными внешними шоками движется индекс производительности труда (Рисунок 5), который заметно снижался во время мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг., обвала цен на ресурсы в 2014-2015 гг. и пандемии COVID-19 в 2020 году. Истощение ресурсного источника роста и несбалансированность экономики не позволяют вернуться к траектории роста, наблюдаемой до 2008 года. Даже небольшое повышение, которое было после 2014-2015 гг., скорее вызвано ростом цен на экспортируемые Казахстаном ресурсы, а не реальным повышением эффективности производства, как это было ранее.

Рисунок 5. Динамика индекса производительности труда (2002-2023 гг.)

Источник: БНС

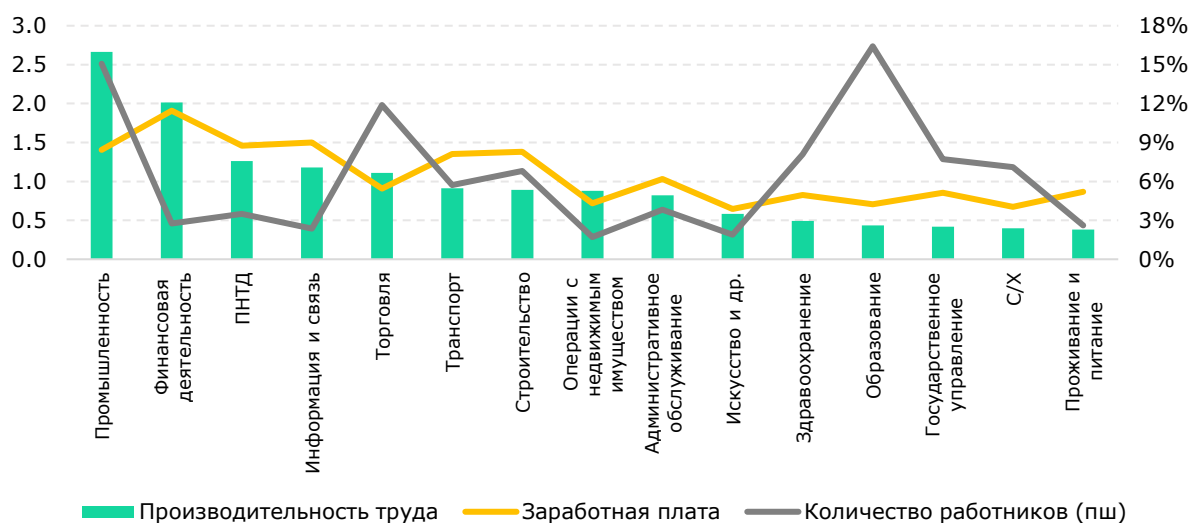
Между тем, как показывает большой пласт экономической литературы, именно рост производительности факторов производства определяет долгосрочный экономический рост и развитие. Эмпирические данные говорят о том, что примерно половина различий в доходах на душу населения между странами мира обусловлена различиями в общей факторной производительности (ОФП) – показателе эффективности, который оценивает как многочисленные факторы производства объединяются для создания новой экономической ценности. Учитывая преимущественную роль труда в формировании этой общей факторной производительности, многие страны концентрируются на повышении производительности

труда.⁴ В Казахстане же низкая производительность труда не дает заработным платам качественно вырасти и стимулировать потребительский спрос, тем самым стимулируя внутреннее производство и рост экономики.

На Рисунке 6 видно, что в экономике существует дисбаланс между уровнем заработной платы и валовой добавленной стоимостью, генерируемой одним работником. Так, паритет наблюдается в финансовом секторе страны, где и оплата труда, и производительность выше среднестрановых уровней примерно в два раза. Также относительное соответствие наблюдается в научной и технической деятельности, торговле, операциях с недвижимым имуществом, искусстве. Однако в то время, как в промышленности производительность выше средней в 2.7 раз, оплата выше только в 1.4 раза. Почти весь сектор промышленности представляет собой добычу природных ресурсов с целью их дальнейшего экспорта. Даже при большой доле обрабатывающей промышленности, она включает в основном простейшую первичную обработку (металлургия), что, тем не менее, дает основание органам статистики причислять такую деятельность к обрабатывающей промышленности. Поэтому такая ситуация в полной мере отражает перекося экономики в сторону сырьевого сектора. Генерируемый в результате доход в некоторой степени компенсирует оплату труда в других менее производительных секторах, например, сельском хозяйстве.

Тем не менее, это не может помочь в преодолении неравномерности доходов по отраслям – например, в последние десятилетия наблюдается перераспределение работников из сельского хозяйства из-за низкой оплаты труда в торговлю и другие секторы. Так, за 3 квартал 2023 года среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составила 236 665 тенге, что на 32.5% ниже, чем в целом по экономике. Не считая сектор развлечений (226 546 тенге), это самая низкая заработная плата среди всех отраслей. С 2010 года разрыв в заработной плате в сельском хозяйстве хоть и немного сократился, но все же остается высоким (около 40%), что свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности оплаты труда в сельском хозяйстве и, соответственно, меньшей привлекательности для трудоустройства.

Рисунок 6. Относительные уровни производительности и оплаты труда по видам экономической деятельности на конец сентября 2023 года (относительно средних уровней производительности и оплаты труда по стране)

Источник: БНС

Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

⁴ (i) Eichengreen, B. Donghyun, P. and K. Shin (2012): "When Fast-Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China". Asian Economic Papers, vol. 11 (1): 42–87; (ii) Kim, J. and J. Park (2017): "The Role of Total Factor Productivity Growth in Middle-Income Countries". ADB Economics Working Paper Series No. 527; (iii) Grafton, R. Q., S. Knowles and P. D. Owen (2004): "Total Factor Productivity, Per Capita Income and Social Divergence." Economic Record 80: 250 (September): 302-313; и (iv) Miller S.M. and M.P. Upadhyay (2000): "Total Factor Productivity and the Convergence Hypothesis". Journal of Macroeconomics, vol. 24(2): 267–86.

Дисбаланс в экономической структуре и низкая оплата труда сказываются и на формировании ВВП – методом дохода доля оплаты труда составляет 31.1% по итогам 9 месяцев 2023 года. В развитых странах этот показатель приближается к 60-70% и в среднем составляет 50%. Эта тенденция навряд ли связана с недостаточным фондом оплаты труда и несправедливостью работодателя. Причиной, скорее всего, является более низкая доля сервисных секторов, где преобладающим фактором производства является низкопроизводительный труд. А в промышленности, в которой практически отсутствует переработка высоких переделов, капитал преобладает.

Государственный сектор продолжает доминировать не только в экономике, но и на рынке труда

В Казахстане вместо сильного малого и среднего бизнеса, который обычно составляет основу развитых экономик, была создана система государственного вмешательства и управления, основанная на планах развития, государственных программах субсидирования, искажающих рыночный механизм и финансируемых за счет нефтяных поступлений. В пользу того, что независимый частный сектор не может вырваться вперед и стать драйвером роста по сравнению с государственными и крупными предприятиями, которые также тесно связаны с государством, говорит и структура занятости.

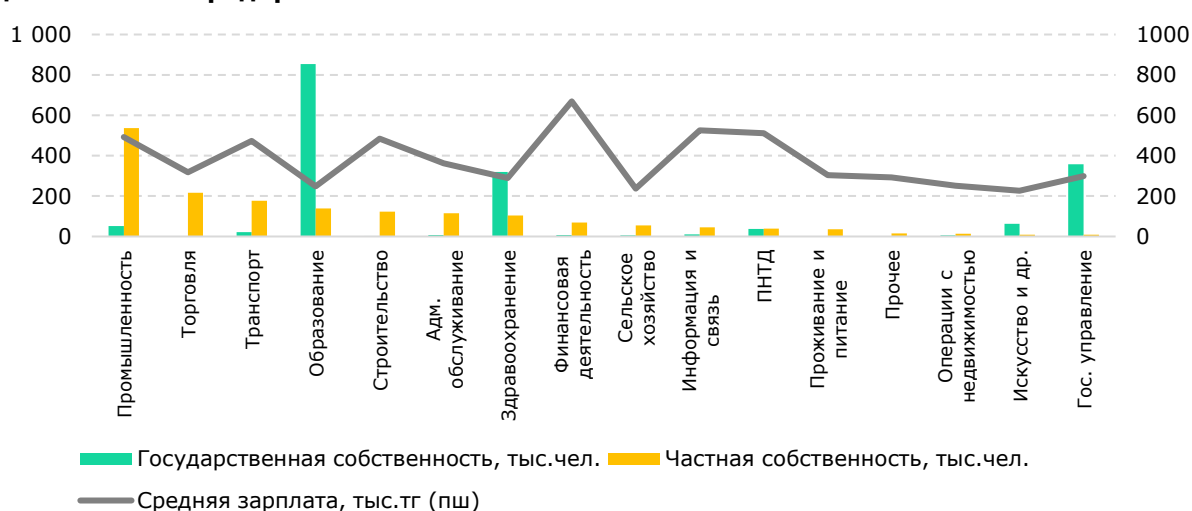
Из-за высокой роли государства в экономике оно продолжает оставаться системообразующим работодателем, обеспечивая рабочие места для половины наемных работников (без учета малых предприятий). Зарплатная плата на предприятиях государственной собственности на 31% ниже, чем на местных предприятиях в частной собственности. Почти все наемные сотрудники в государственных предприятиях работают в сфере образования, здравоохранения, госуправления и искусства, где наблюдаются самые низкие зарплаты в экономике, но большая часть работников имеет высшее или послевузовское образование.

Рисунок 7. Численность наемных сотрудников по формам собственности, тыс. чел (2020-2023 гг.)

Источник: БНС

Рисунок 8. Распределение наемных работников по форме собственности и экономической деятельности предприятия на 30.09.2023 г.

Источник: БНС

Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

Частный сектор остается весьма низкоэффективным и не может составить конкуренцию государству. В Концепции развития малого и среднего предпринимательства в РК до 2030 года отмечается, что доля МСП в ВВП в 2020 году составила всего 12.7%, если очистить данные по МСП от крупных по обороту предприятий, а рабочие места, создаваемые ими, не являются качественными из-за невысоких заработных плат и высоких рисков прекращения деятельности. В силу специфики МСП особенно малые предприятия представлены в торгуемых секторах экономики, которые сильно зависят от внешних шоков и внутреннего спроса.

В крупных и средних предприятиях работает 75% наемных сотрудников, больше всего их в промышленности (99%), строительстве (95%) и транспорте (97%). При этом государство продолжает оказывать посильную поддержку крупному бизнесу через различные налоговые льготы металлургическим и автомобильным компаниям, эффективность которых вызывает вопросы, оставляя экономику недиверсифицированной, а производительность труда в нефтяном секторе – низкой.

В то же время усилия государства по развитию предпринимательства не имеют сколько-нибудь значимых результатов – в Концепции развития малого и среднего предпринимательства указано, что структура государственной поддержки, которая в основном состоит из мер по субсидированию ставок займов, не учитывает географическое и отраслевое распределение МСП и приводит к неэффективному расходованию ограниченных государственных ресурсов. С точки зрения рынка труда такая ситуация оставляет частный сектор в стагнации и со стороны производительности труда, и со стороны создания рабочих мест. Как отмечает Концепция по развитию рынка труда, доля частного сектора в генерации рабочих мест значительно ниже доли государства – всего 18%.

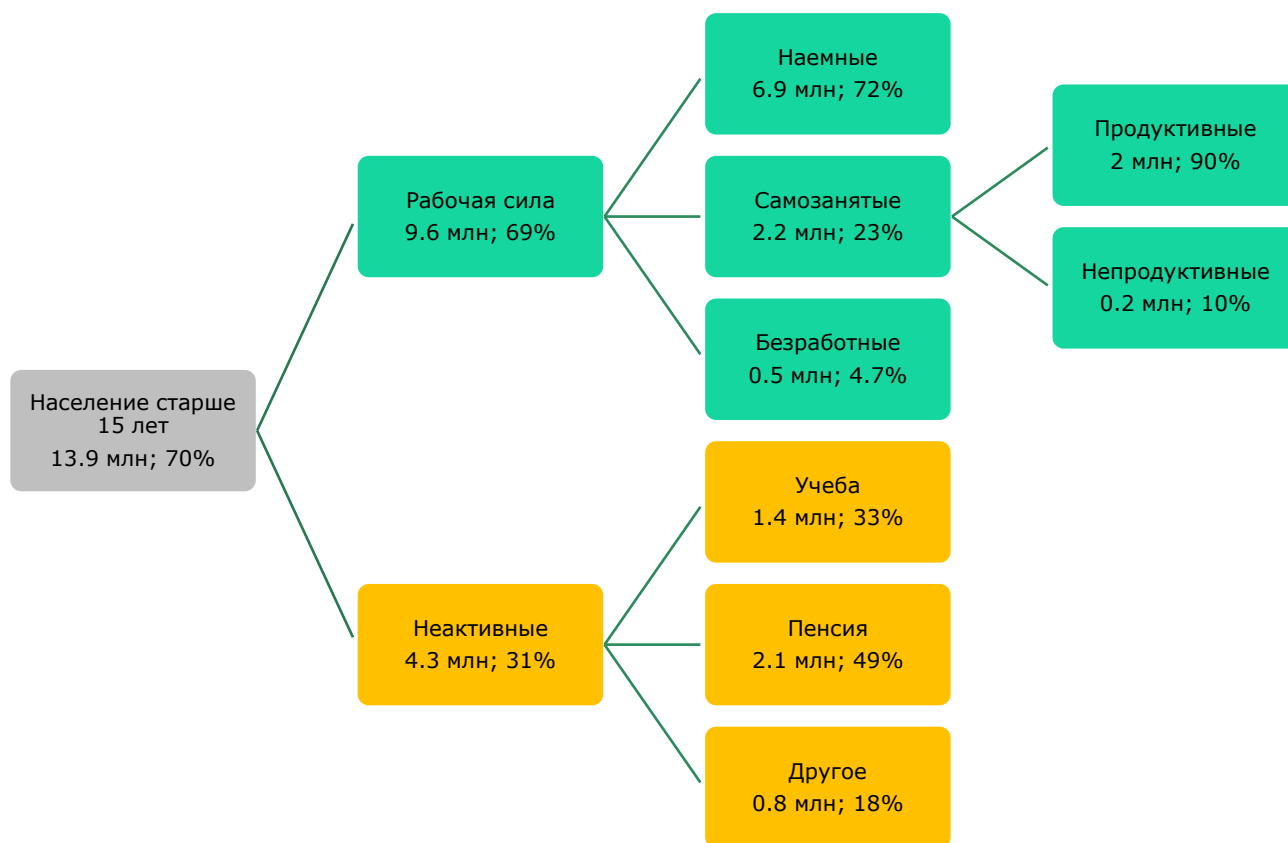
Проблема обеспечения новых рабочих мест низкоэффективным государственным сектором и непроизводительным частным хорошо описана в Концепции развития рынка труда. Для решения этой проблемы поставлена задача по переходу от «экономики простых вещей» к «сложной экономике», где будет преобладать производство технологически продвинутых товаров, и она будет основана на человеческом капитале. На наш взгляд, это абсолютно правильная задача, должное воплощение которой действительно решит проблему низких доходов и производительности. Однако дальше в Концепции предлагаются подходы, которые не коррелируют с этой задачей, являются устаревшими и показавшими свою неэффективность. Речь снова идет об индустриализации, большое количество программ по которой уже было внедрено и никак не усложнило экономику, не создало новых видов занятости, не повысило эффективность. Перечисленные в Концепции более точечные меры в виде повышения человеческого капитала и увязка его с актуальными спросом и предложением на трудовые ресурсы, создание качественных рабочих мест в различных отраслях, являясь, возможно, необходимыми, снова нацелены на реализацию с преобладающим участием государства и его плановых инструментов.

СТРУКТУРА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ САМОЗАНЯТЫХ, УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

По данным Бюро национальной статистики (БНС), на конец сентября 2023 года общая численность рабочей силы составляла 9.6 млн человек, с начала года увеличившись на 1.4%. Доля рабочей силы в населении практически не меняется в динамике, оставаясь на уровне 69-70% от трудоспособного населения. Внутри рабочей силы растет количество и наемных работников, и самозанятых, которые с начала 2023 года увеличились на 1% и 3% соответственно. Безработные же, напротив, снижаются и в абсолютном, и в относительном значении – с начала года их количество сократилось почти на 7 тыс. человек, а уровень безработицы упал до рекордно низкой отметки в 4.7% за всю историю наблюдений за этим показателем в Казахстане.

Среди экономически неактивного населения большую часть составляют пенсионеры (49%), далее – студенты очных форм обучения (33%), а к прочим (18%) относятся те, кто не работает по состоянию здоровья (291 тыс.), ведущие домашнее хозяйство (219 тыс.) и другие малочисленные группы.

Рисунок 9. Структура рынка труда в Казахстане на 30.09.2023 г.

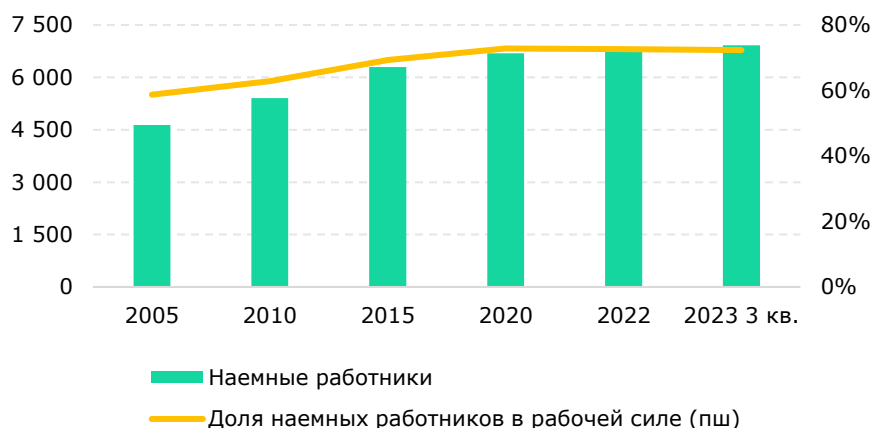
Источник: БНС

Наемные работники распределены неравномерно по территории страны

Наемные работники – основная часть рабочей силы Казахстана, которая составляет 72% от нее или 6.9 млн человек на конец 3 квартала 2023 года. На протяжении последних 20 лет и доля, и количество наемных работников постоянно росли – так, с 2005 года доля наемных работников в рабочей силе выросла с 59% до 72% на конец 3 квартала 2023 года (Рисунок 10). В то же время в последние годы прирост наемных работников замедляется – в то время как в период 2010-2015 гг. их количество выросло почти на 900 тыс. человек, то в 2015-2020 гг. всего на 392 тыс.

Такое плато наблюдается и в последние 3 года, причиной которого, вероятно, являются низкие уровни рождаемости в 1990-е годы и выход этой возрастной группы на рынок труда. В ближайшие годы данный тренд должен измениться – как указано в Концепции развития рынка труда, к 2030 году рынок труда ежегодно будет пополняться 300 тыс. новых работников благодаря демографическому росту в 2000-х.

Рисунок 10. Динамика изменения количества наемных работников, тыс. чел. и их доля в рабочей силе (2005-2023 гг.)

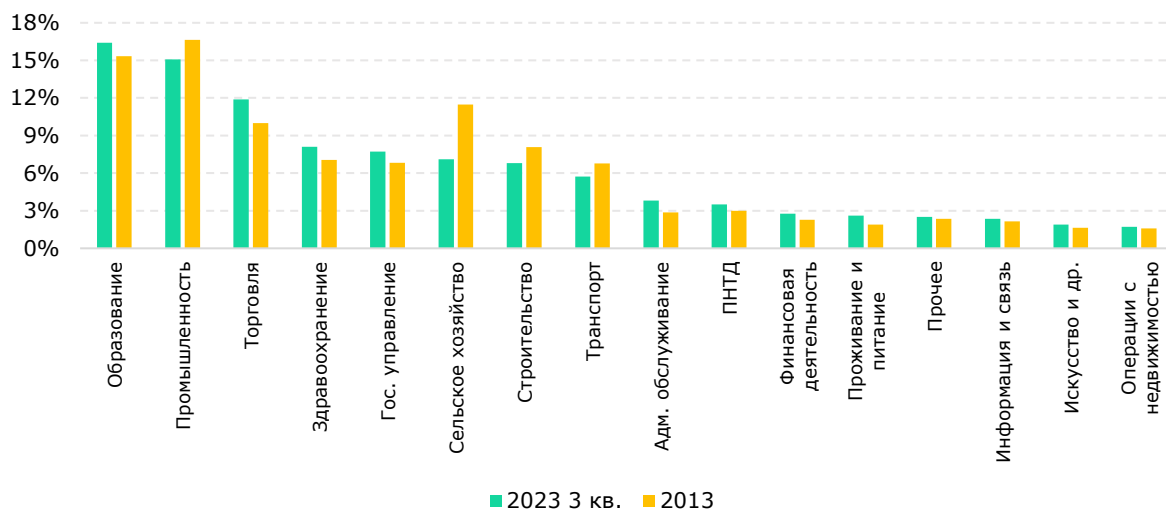

Источник: БНС

При этом большая часть наемных работников осуществляет свою деятельность в городе (67%), с практически равной долей мужчин и женщин среди городских работников и преобладанием мужчин среди сельских (56%).

Большая часть наемных работников на конец сентября 2023 года трудоустроена в организациях – 85%, по найму у отдельных физических лиц – 10%, по найму в крестьянском или фермерском хозяйстве – 4% и остальные 1% – по договору ГПХ. Почти 48% наемных сотрудников имеют высшее и послевузовское образование, столько же техническое профессиональное образование и 4% – только среднее.

Рисунок 11. Структура наемных работников по видам экономической деятельности

Источник: БНС

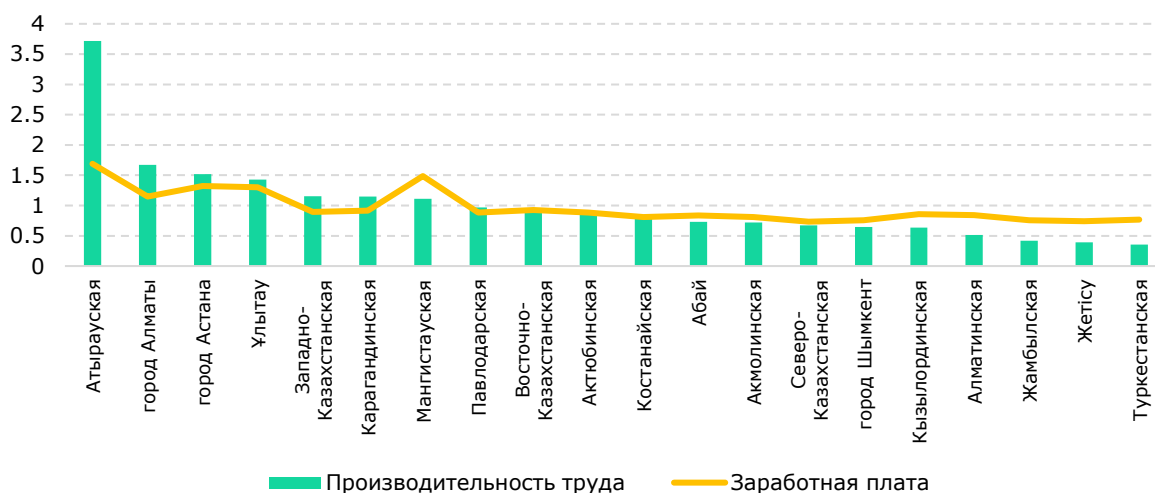
Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

Если рассматривать структуру наемных работников по видам экономической деятельности, то больше всего их сконцентрировано в образовании (16%), промышленности (15%) и торговле (12%) (Рисунок 11). За 10 лет сильнее всего сократилось и в абсолютном, и в относительном измерении количество наемных работников в сельском хозяйстве – с 11% в 2013 до 7% на конец 3 квартала 2023 года или с 687 тыс. человек до 491 тыс. Кроме того, небольшое сокращение наблюдается в промышленности и строительстве, в то время как в торговле, наоборот, наблюдается рост числа наемных сотрудников.

Большая часть наемных работников – около трети – сконцентрирована в Южном Казахстане и меньше всего в Центрально-Восточном – 14%. Согласно прогнозу Концепции, такая тенденция будет только усугубляться к 2030 году, когда Северный и Центрально-Восточный регионы будут

продолжать испытывать сокращение рабочей силы, а Южный регион, наоборот, будет наращивать свою долю. Учитывая, что в южных областях производительность труда ниже, чем во всех других регионах (Рисунок 12), значительный прирост населения и рабочей силы может еще больше снижать производительность труда и увеличивать региональные диспропорции в заработной плате и доходах, усугубляя проблему бедности и социальной стабильности региона.

Рисунок 12. Относительные уровни производительности и оплаты труда по регионам на конец 2022 года (относительно средних уровней производительности и оплаты труда по стране)

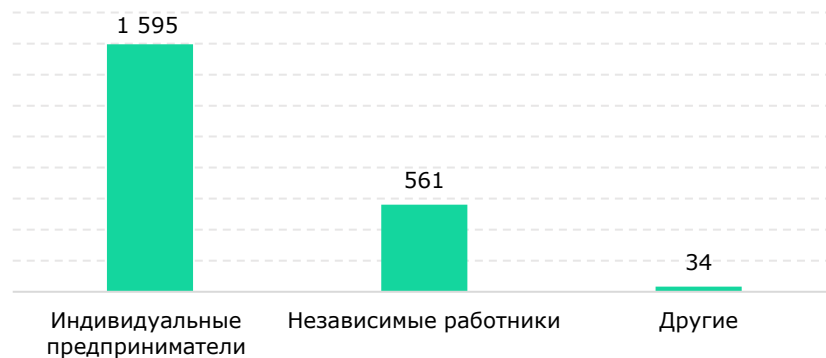
Источник: БНС

Часть самозанятых могут быть слабо привязаны к занятому населению

На протяжении многих лет существуют коллизии и неясности в определении и классификации самозанятых. Так, с 2019 года, когда появился Единый совокупный платеж (ЕСП), который выплачивался неформально занятой группой людей, не являющейся индивидуальными предпринимателями, эта группа стала называться «независимыми работниками» – физическими лицами, самостоятельно осуществляющими деятельность по производству (реализации) товаров, работ и услуг с целью извлечения дохода без государственной регистрации своей деятельности, за исключением ИП, лиц, занимающихся частной практикой, а также участников и учредителей товариществ, акционерных обществ и членов производственных кооперативов.

При этом в целях официальной статистики все эти категории включаются в состав самозанятого населения. Так, по данным БНС, на конец 3 квартала 2023 года количество самозанятых составило 2.2 млн человек, куда входят и индивидуальные предприниматели, и независимые работники, и лица, занимающиеся частной практикой, а также другие очень малочисленные группы. В целом можно сказать, что самозанятые представлены в основном индивидуальными предпринимателями и независимыми работниками.

Рисунок 13. Структура самозанятых по формам занятости на 30.09.2023 г., тыс. чел.

Источник: БНС

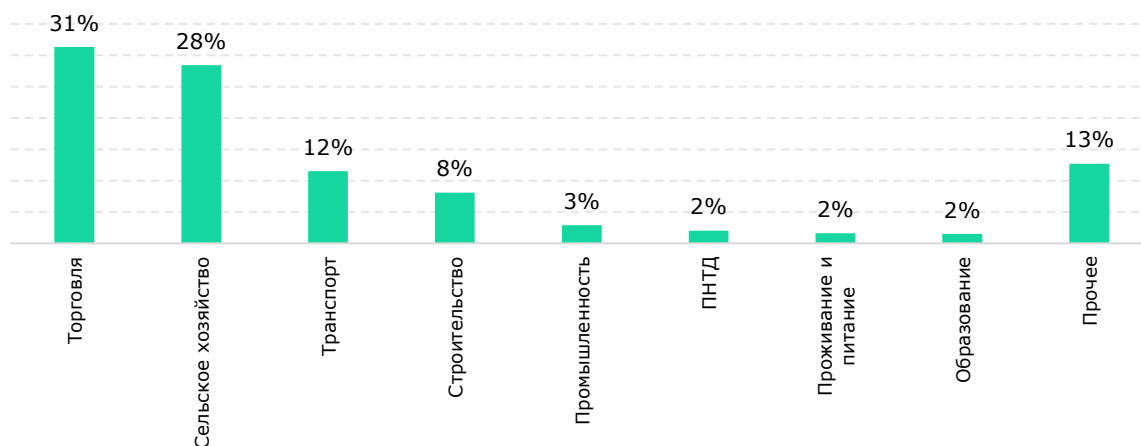
Независимые работники были обязаны ежемесячно платить ЕСП до 1 января 2024 года, который составлял один месячный расчетный показатель для городов и областных центров и 0.5 МРП для других населенных пунктов. Он направлялся на социальные отчисления, пенсионный фонд, в

счет индивидуального подоходного налога и медицинское страхование. Простота и незначительная сумма ЕСП, которая не зависела от уровня дохода, но давала возможность накапливать стаж и пользоваться медицинской страховкой, могла вовлечь людей в категорию самозанятых, которые на самом деле не имели стабильного дохода и могли бы быть классифицированы как безработные. Такая ситуация может говорить о скрытой безработице и низких заработках большей части экономически активного населения.

Однако с 1 января 2024 года ЕСП был заменен другим порядком налогообложения. Теперь самозанятые должны будут причислить себя либо к индивидуальным предпринимателям, либо к наемным работникам. В случае если самозанятый считается предпринимателем, ему необходимо будет регистрировать ИП и выбрать для себя соответствующий режим налогообложения. Принимая во внимание невысокие доходы этой категории граждан, вероятно, большая часть будет использовать упрощенную систему, которая предусматривает 1% от дохода в качестве ИПН и другие социальные платежи. Таким образом, единый фиксированный платеж ЕСП, не зависящий от уровня дохода, будет заменен специальным налоговым режимом, который привязан к уровню дохода.

Почти все самозанятые представлены в нескольких секторах экономики – торговле (31%), сельском хозяйстве (28%), транспорте (12%) и строительстве (8%).

Рисунок 14. Структура самозанятых по видам экономической деятельности на 30.09.2023 г.

Источник: БНС

Примечание: ПНТД = профессиональная и научно-техническая деятельность

В структуре самозанятых есть значительная часть, доходы которой ниже прожиточного минимума страны – так называемые непродуктивные самозанятые. Это может свидетельствовать о проблеме, тесно связанной с правильной классификацией самозанятых – скрытой безработице. В экономике труда понятие «скрытая безработица» описывает людей, прекративших поиск работы, а потому покинувших рабочую силу. Кроме того, в эту группу можно включить людей, которые недоиспользуют свой трудовой потенциал и свои навыки. Некоторые эксперты считают, что официальный уровень безработицы в Казахстане, который ниже, чем даже во многих развитых странах, не отражает действительность именно из-за скрытой безработицы. Так, на конец третьего квартала 2023 года количество непродуктивно самозанятых составило 221 тыс. или половину от всех безработных.

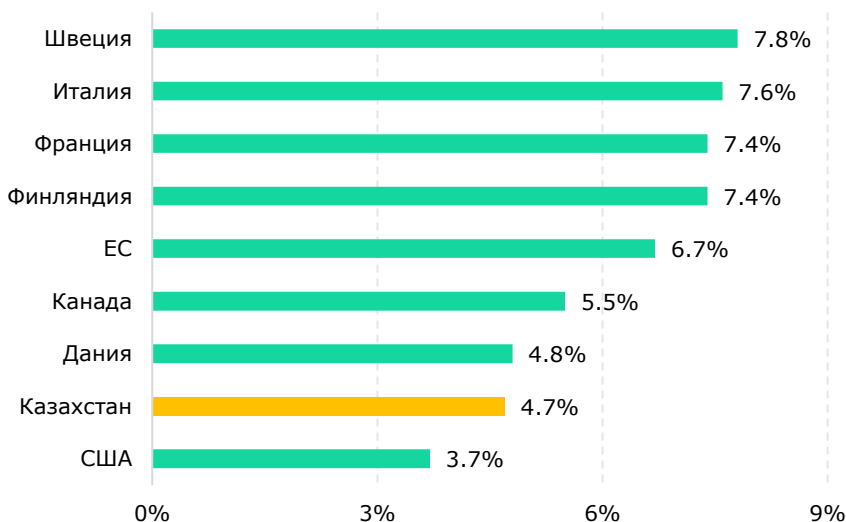
В пользу такого предположения говорит и то, что безработица не реагирует на экономические кризисы, что не соответствует международному опыту. Так, в период мирового финансового кризиса, девальвации тенге, а затем и пандемии коронавируса резко выросло количество самозанятых: (1) в 2008-2011 годы, в период мирового финансового кризиса и в первые годы после него количество самозанятых увеличилось на 62 тыс. человек; (2) в 2015-2016 годы во время резкого падения мировых цен на сырье и последующей девальвации тенге произошел рост самозанятых на 72 тыс. человек; (3) с 2020 по 2021 годы во время пандемии коронавируса самозанятые вновь выросли на 52 тыс. человек. Одновременно с этим численность наемных

работников в эти периоды снижалась, что может говорить о том, что часть наемного труда переходила в категорию самозанятых. На наш взгляд, такой рост самозанятых в период кризисов является скорее результатом субъективной оценки самозанятости, когда часть респондентов вместо того, чтобы причислить себя к безработным, указывали себя как самозанятых, что в конечном итоге значительно искажало данные по уровню безработицы в стране.

Уровень безработицы низкий, но есть подводные камни

На протяжении длительного времени безработица в Казахстане держится на стабильно низких уровнях около 5%. На конец третьего квартала 2023 года уровень безработицы составил 4.7%, что является историческим минимумом на протяжении всех лет наблюдений за безработицей в независимом Казахстане. Он гораздо ниже уровней даже некоторых развитых стран, например, в ЕС на конец сентября уровень безработицы составил 6.7%, в то время как в отдельных европейских странах он еще выше (Рисунок 15). Этот показатель в нашей стране

Рисунок 15. Уровень безработицы в Казахстане и в некоторых развитых странах на 30.09.2023 г.

Источник: ОЭСР, БНС

вызывает вопросы и, на наш взгляд, не говорит о том, что страна преодолела проблему безработицы. Как уже упоминалось выше, часть самозанятых на самом деле может быть отнесена к безработным, что может существенно ухудшить статистику.

Помимо проблемы скрытой безработицы из-за непродуктивных самозанятых, безработице в Казахстане присущи некоторые вызывающие опасения признаки, которые говорят в пользу того, что страна не так успешна в преодолении этой проблемы.

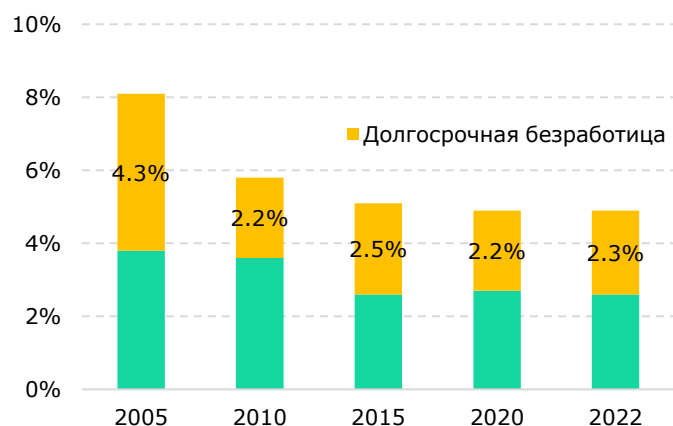
Например, в Казахстане существует проблема долгосрочной безработицы. Несмотря на то, что уровень безработицы последовательно снижался последние 20 лет, доля тех безработных, кто не смог найти работу в течение 12 месяцев, не только не снижается, но и растет. Доля тех, кто считается безработным уже более 12 месяцев, составляла более половины в 2005 году, но потом начала снижаться до менее, чем 40% в 2010 году. К сожалению, данный тренд не сохранился, и мы снова можем наблюдать рост числа таких безработных, которые на конец 2022 года составляли почти половину всех безработных (47%). Этот показатель вызывает еще больше опасений, если мы сравним его с международными уровнями: например, на конец 2022 года в США уровень долгосрочной безработицы составлял всего 15%, а в странах ОЭСР – 25%.⁵

Такая ситуация считается неблагоприятной по нескольким причинам. Во-первых, это означает увеличение времени без дохода для безработного и ухудшение материального благополучия его и его семьи. Во-вторых, увеличение времени нахождения без работы девальвирует знания человека и делает его менее пригодным для рынка труда, а потому еще больше снижает шансы найти работу. В-третьих, затяжной поиск работы в среднем снижает оплату труда в будущем – об этом свидетельствуют исследования⁶, чем дольше длится безработица, тем ниже оплата при выходе на работу. Поэтому это явление считается крайне нежелательным и требующим системных мер по борьбе с ним.

⁵ OECD (2023). Long-term unemployment rate. Доступно: [Unemployment - Long-term unemployment rate - OECD Data](#)

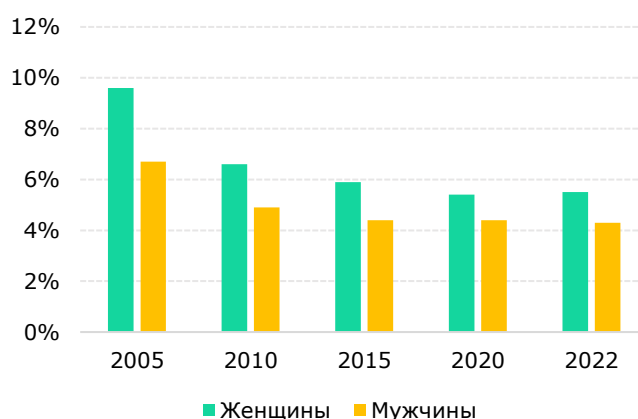
⁶ Nichols, A., Mitchell, J., & Lindner, S. (2013). Consequences of long-term unemployment. Washington, DC.

Рисунок 16. Динамика долгосрочной безработицы в Казахстане и ее доля в общей безработице (2005-2022 гг.)

Источник: БНС

Рисунок 17. Уровень безработицы по полу (2005-2022 гг.)

Источник: БНС

Кроме долгосрочной безработицы вопросы вызывает женская безработица. Официальные данные свидетельствуют о том, что она в динамике устойчиво выше, чем мужская и на конец третьего квартала 2023 года опережала мужскую более чем на 1 пп. (Рисунок 17). Также долгосрочная безработица среди женщин тоже выше – 2.9% по сравнению с 1.8% среди мужчин. Однако эти данные касательно женской безработицы могут быть неполными, если посмотреть на косвенные индикаторы.

Существует большой разрыв в рабочей силе между мужчинами и женщинами – более 300 тыс. человек, и почти вся эта разница формируется в селе. То есть, в то время как в городе женщины приблизительно на равных вовлечены в рынок труда, то в селе значительная часть женщин изолирована от него. Это может влиять на то, что в сельской местности существует проблема скрытой безработицы среди женщин, которая может складываться по разным причинам. Например, отсутствие достаточного количества подходящих рабочих мест из-за менее выгодных экономических условий в селе по сравнению с городом. Также в селе может быть более ярко выражена специализация, при которой мужчина является основным добытчиком, а женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Как бы там ни было, очевидно, что женщины в сельской местности не только находятся в менее благоприятных экономических условиях, чем мужчины в селе, но и чем женщины в городе.

Если говорить о прочих различиях в разрезе пола, то устойчиво сохраняется гендерный разрыв в оплате труда – разница между средним заработком мужчин и женщин. Для Казахстана это остается актуальной проблемой, поскольку этот показатель, составивший в 2022 году 25%, у нас традиционно выше, чем средний уровень в мире (около 17%). Причины, последствия и рекомендации по сокращению гендерного разрыва подробно рассмотрены нами в [аналитической записке](#) «Гендерные стереотипы и неравенство в Казахстане в контексте работ Нобелевского лауреата Клаудии Голдин».

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ПРОГНОЗЫ

Продолжающаяся урбанизация и концентрация деловой активности в крупных городах

Как отмечается в Концепции развития рынка труда, в стране существуют региональные диспропорции распределения рабочей силы, которые только будут усиливаться. Это выражается в концентрации деловой активности в мегаполисах, о чем говорит динамика вакансий на конец 2022 года – на Алматы приходится 41% всех вакансий, а на Астану – 20%.⁷ К 2050 году население крупных городов Казахстана может увеличиться в 2.2 раза, приближая долю урбанизации к доле стран ОЭСР (74%). Таким образом, если сельское хозяйство и дальше будет испытывать текущие проблемы с низкой производительностью и оплатой труда, то сектор будет продолжать сжиматься в пользу сферы услуг и торговли в городах.

Рост инфраструктуры и возможностей в крупных городах отстает от урбанизации – прибывающие из сел мигранты не всегда могут найти качественные рабочие места. Поэтому дальнейшие процессы миграции из сел в города могут спровоцировать рост безработицы, особенно молодежной.

Цифровизация экономики и ее влияние на рынок труда

- **Технологическая безработица**

На сегодняшний день цифровизация стремительно проникает в экономику, меняя ее структуру и, в частности, механизмы рынка труда. Четвертая промышленная революция уже на пороге своей реализации, результаты которой коренным образом могут поменять производственные процессы, роль труда как фактора производства и актуальные профессии. Несмотря на то, что сейчас развитые страны опережают по темпам цифровизации, а основная их часть инноваций реализуется там, стремительность изменений, постепенное удешевление внедрения новых технологий могут способствовать быстрому распространению цифровизации и в развивающихся экономиках.

Цифровизация для рынка труда может нести в себе как выгоды, увеличивая производительность труда, так и некоторые риски. С последними обычно связывают возможное наступление «технологической безработицы» – термина, пришедшего еще с прошлого века и означающего безработицу, обусловленную появлением новых технологий. Если в прошлом опасения по поводу технологической безработицы в большей степени не оправдывались, то сейчас общество может не успевать реагировать на происходящие изменения, особенно на фоне развития искусственного интеллекта (ИИ). Мы подробно описали природу и риски такой безработицы в нашей [статье](#), основной вывод которой заключается в том, что для того, чтобы избежать технологической безработицы, помимо подготовки кадров будущего, которые будут принимать вызовы технологической революции, необходимо в первую очередь усложнять экономику. Более того, возможно, не стоит бояться такой безработицы, поскольку инновации не только замещают часть работников, но и всегда являются источником создания новых рабочих мест с более высокой производительностью труда.

- **Платформенная занятость**

В то время как распространение роботов, искусственного интеллекта пока еще кажется чем-то, что произойдет в средне- или долгосрочном периоде, цифровые платформы, которые являются посредниками между поставщиками услуг и потребителями, активно используются в Казахстане. По некоторым оценкам, в работе цифровых платформ в Казахстане занято около 500 тыс. работников или около 5% от всех занятых. В то время как цифровые платформы могут обеспечивать занятость для традиционных работников, например, репетиторов, мастеров по ремонту, сформировался большой новый пласт работников по извозу, доставке товаров. Главное преимущество такой занятости – гибкость графика, что может быть удобно для определенных групп, например, матерей.

⁷ Headhunter (2023): «Рынок труда в Казахстане: итоги 2022 года». Доступно: [Рынок труда в Казахстане: 2022 \(hh.kz\)](#)

В то же время платформенная занятость, являясь единственным источником дохода для некоторых, может ограничивать работника в доступе к традиционным гарантиям в виде медицинского обслуживания, пенсионных накоплений, страхования от несчастных случаев, а также зачастую не имеет инструментов для улучшения навыков и человеческого капитала. Во многих странах мира уже приняты законы и нормативные акты, защищающие платформенных работников. В Казахстане в этом направлении идет активная работа – в казахстанском законодательстве в 2023 году появилось понятие «платформенная занятость». На сегодня рассматриваются различные варианты по налогообложению этой группы работников, что, с одной стороны, выведет из тени такой многочисленный сегмент работников, обеспечивая дополнительные налоги, а с другой – будет способствовать получению ими социальных гарантий государства.

Отмена ЕСП и пересмотр определения самозанятых

С 1 января 2024 года в стране был отменен Единый совокупный платеж (ЕСП), который действовал в рамках льготного режима с 2019 года и являлся универсальным платежом для самозанятых, совмещая в себе подоходный налог, пенсионные отчисления, медицинскую страховку и социальные выплаты. Теперь самозанятая часть рабочей силы должна будет причислить себя либо к индивидуальным предпринимателям, либо выйти на работу по найму.

Такая ситуация, на наш взгляд, может привести к изменениям в структуре занятых. Во-первых, произойдет увеличение налоговых и социальных отчислений со стороны самозанятых. Во-вторых, предприниматели с начала 2024 года обязаны декларировать все свои доходы. Поэтому отмена льготного периода и использования ЕСП, который действовал с 2019 года, и применение специального налогового режима для самозанятых выведет часть из них, а именно, часть независимых работников, из занятого населения и будет способствовать более объективному отражению статистики по безработице.

Таким образом, часть самозанятых в результате вводимых изменений может официально перейти в категорию безработных. В то время как эта группа останется внутри рабочей силы, некоторые самозанятые могут и вовсе покинуть ее. Так, они могут ограничиться выплатами медицинского страхования, которые не требуют какого-либо статуса занятости. То есть, часть самостоятельно занятых может все-таки переклассифицироваться в ИП, часть – стать официальными безработными и ухудшить статистику по безработице, которая, на наш взгляд, не является сейчас объективной и полной. Есть еще третья часть – та, которая может покинуть рабочую силу и присоединиться к экономически неактивному населению, снизив рабочую силу страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На наш взгляд, все основные проблемы на рынке труда на сегодняшний день связаны в первую очередь с низкой производительностью труда из-за несбалансированности экономики и ее сырьевой направленности. Высокие доходы отрасли, которые способны обеспечить конкурентоспособные по мировым стандартам ставки оплаты труда, наблюдаются всего в нескольких секторах – горнодобывающей промышленности, финансовой и страховой сфере, информации и связи и профессионально-научной деятельности (консалтинге). За многие годы частный сектор и МСБ не превратились в сильную опору экономики, являясь источником роста эффективности. Вместо этого наблюдается его стагнация одновременно с возрастанием роли государства во многих сферах. Внутри частных компаний не наблюдается процесс активного внедрения инноваций, а слабые низкопроизводительные компании продолжают оставаться на рынке, часто благодаря поддержке государства, хотя должны покинуть его согласно концепции «созидательного разрушения» и давать дорогу более эффективным. Таким образом, искажения, порождаемые как непропорционально высокой долей добывающего сектора, так и огосударствлением экономики, не позволяют повысить сложность экономики, сделать ее диверсифицированной и растущей устойчиво. Усилия государства в виде программ развития, индустриализации, льготного финансирования за последние годы показывают лишь свою несостоятельность, что отчетливо видно по сельскому хозяйству, работники которого постепенно перетекают в торговлю из-за низких заработков. В то же время, несмотря на это, государство не меняет вектор своего вмешательства, все так же используя плановый подход и нерыночные интервенции.

Снижение темпов роста производительности труда является одной из важных причин, почему власти Казахстана должны заняться проведением структурных реформ, чтобы перейти к новой модели экономического развития с главенством рынка. Это означает переход от командно-административного подхода к рыночному, где государственные программы и планы отойдут на второй план, а частный сектор будет способствовать здоровой конкуренции между всеми субъектами рынка. Такая модель экономического развития позволит заменить неэффективные государственные предприятия и крупные частные фирмы новыми и более эффективными компаниями, что в конечном итоге будет способствовать повышению производительности труда. Низкая производительность труда – основная причина невысоких доходов населения и подавленного спроса домохозяйств, которые большую часть дохода тратят на продукты. Сложно в таких условиях низкого заработка ждать качественного развития частного сектора и бизнеса, на товары и услуги которого не будет достаточного спроса.

Несбалансированность экономики тянет еще одну проблему – уровень дохода не всегда пропорционален уровню навыков, как это должно быть. Несмотря на то, что в среднем работники с высшим образованием получают больше, многие сферы, где требуются высокий профессионализм и уровень навыков, например, образование, здравоохранение, искусство, показывают как невысокую отдачу, так и невысокие по средним меркам заработки, формируя категорию «работающих бедных».

Структура экономики продолжает задавать тренд и на спрос рабочей силы – в нем все еще преобладают работники средних квалификаций, поскольку наблюдается как недостаток «качественных» рабочих мест, как указано в Концепции развития рынка труда на 2024-2029 годы, так и недостаток сложных рабочих мест, требующих продвинутых навыков. Поэтому, в то время как развитие человеческого капитала – зачастую одна из главенствующих концепций по развитию рынка труда в мире, необходимо четко понимать, в каком направлении должно идти это развитие, чтобы отвечать запросам экономики.

Способствовать росту несырьевых отраслей, а также спросу на квалифицированные высокооплачиваемые кадры может активная цифровизация экономики. Инновации и ноу-хау, автоматизация рутинных процессов, возможность гибко реагировать на изменения благодаря более точной аналитике – все это может привести к росту эффективности секторов и производительности труда. При этом, по нашему мнению, и мнению большинства экспертов в

этой области, риск того, что некоторая часть работников может быть заменена и потеряет работу нивелируется возникающими возможностями генерации новых рабочих мест, которые, как показывает история, перекрывают потери от прогресса. Поэтому стимулирование внедрения высоких технологий и распространение цифровизации на всех уровнях – сферы, в которые государство может и должно вкладываться.

Вместе с невысокими доходами наемных работников, которые составляют хоть и основную часть рабочей силы, но не всю, существует проблема низких заработных плат самостоятельно занятого населения, которое составляет почти четверть рабочей силы. Оплата их труда в среднем еще ниже, чем у наемных работников – всего 4% среди них получают больше 300 тыс. тенге в месяц. Также более 200 тыс. самозанятых зарабатывают в месяц ниже прожиточного минимума, что может свидетельствовать о проблеме «скрытой» безработицы, когда официальный ее уровень (самый низкий за все время независимости) не включает людей, которые являются практически безработными, недоиспользуя свой потенциал и ресурсы и изредка выполняющими несложную работу. Такая ситуация с самозанятыми еще раз подтверждает низкую эффективность частного сектора, ведь 73% из них – индивидуальные предприниматели.

Отмена Единого совокупного платежа с 1 января 2024 года, которая предполагает то, что независимые работники должны будут причислены к ИП и соответствующим образом оформиться, может иметь весьма неожиданные последствия. Не все независимые, а особенно непродуктивные, могут захотеть менять свой статус, который будет требовать нового, более сложного налогового режима. Эта часть может стать безработной, приблизив статистику по ней, на наш взгляд, к более объективному показателю.

В целом всеобщая декларация доходов, которая в 2024 году коснется всех предпринимателей, будет способствовать как их выходу из тени, так и улучшению положения и прав работников. Это поможет получить социальные гарантии и защиту государства так же, как и у наемных сотрудников.

В разрезе полов в стране сохраняется устойчивый разрыв в оплате труда мужчин и женщин, при этом безработица среди женщин значительно выше, чем среди мужчин. Государству следует учитывать эти проблемы и искать эффективные пути по их решению, поскольку преодоление гендерного неравенства на рынке труда – хороший источник для потенциального экономического роста. Кроме того, в невыгодном положении оказываются и женщины в селе – если в городе количество работающих мужчин и женщин примерно одинаково, то в селе и среди наемных, и среди самозанятых наблюдается более низкий уровень трудовой активности женщин, так, среди занятых их почти на полмиллиона меньше, чем мужчин. Поэтому необходимо направить усилия государства по поддержке занятости женщин в сельской местности, возможно, через привлечение инвесторов и создание официальных рабочих мест.

Мадина Кабжалялова – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2024 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2024, все права защищены.

Аналитический центр

Асан Курманбеков
Мадина Кабжалылова
Санжар Калдаров
Аделя Оспанова

+7 (727) 339 43 86

a.kurmanbekov@halykfinance.kz
m.kabzhalyalova@halykfinance.kz
s.kaldarov@halykfinance.kz
a.ospanova@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
A05A1B9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Refinitiv
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance